

2.7.96.

Веселый, открытый, щедро рас- точающий улыбки, слова, ав- тографы с приветами мамам, па- пам, дядям, тетям — таким предстал Фрэнсис Форд Коппола на пресс-конфе- ренции жюри Каннского фестиваля перед журнали- стами — за полчаса до ее начала. Старожилы при этом вспомнили прежних церемонных и недоступ- ных председателей жюри, таких, как ледяная Катрин Денев.

Через некоторое время фигура толстого борода- ча, каждый день в одно и то же время бегущего на сеанс по Круазетт от оте- ля "Мажестик", где он жил, до Дворца Люмьеров, примелькалась на- столько, что почти не вы- зывала ажиотажа. Гигант американского кинематогра- фа охотно отвечал на вопросы.

— Что для вас наиболее ценно в фильме?

— Яркие, сильные эмоции. Новизна. Я хочу ви-

— К сожалению, нет. Американское кино рабо- тает на узнаваемость, на стереотипы, схемы. Очень редко попадают филь- мы, в которых есть что-то новое, необычное. Это можно встретить лишь в

для вас интереснее — судить или быть суди- мым?

— Мне нравится быть в моем нынешнем положе- нии. Я — один из зрителей, мне доставляет удовольст- вие смотреть фильмы, я

международной критики ФИПРЕССИ, в котором я участвовала, в кинозале Дворца Люмьеров отво- дился специальный ряд рядом с ложей большого жюри, где Коппола как ча- сы точно отработывал от

му за непроницаемой мас- кой председателя жюри, реагировал на происходя- щее на экране весьма не- посредственно, смеялся, аплодировал, всхлипывал. Особенно бурную реакцию — хлопал полчаса стоя и еще полчаса горячо диску- тировал с Атомом Эгоя- ном, канадским режиссе- ром, членом жюри, — вы-

прибыли, и вряд ли биз- несмены когда-либо задумываются о том, о чем мы с вами тут толкуем.

— Может ли, на ваш взгляд, эта ситуация изме- ниться?

— Я глубоко верю в то, что через четыре, может быть, через шесть-семь лет придет новая волна в кинематограф. Ее прине- сет независимое кино, ко- торое есть у нас в Нью- Йорке, которое есть во

ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ

ЧТО КИНО, ЧТО БИГ МАК

Фрэнсис Форд Коппола, американский режиссер, продюсер, сценарист. Родился в 1939 году в Детройте (Мичиган). Сын композитора Кармине Коппола. В 70-е годы — один из ведущих режиссеров "Нового Голливуда". В 1969-м основал вместе с Джорджем Лукасом компанию "Америкэн зоотроп". Среди поставленных им фильмов "Безумие 13", "Люди дождя", "Крестный отец", "Разговор", "Крестный отец, часть II", "Апокалипсис сегодня", "Аутсайдеры", "Бойцовая рыба", "Коттон-клуб", "Крестный отец, часть III", "Дракула Брэма Стокера". Неоднократный лауреат премии "Оскар", обладатель Гран-при и Золотой пальмовой ветви Каннского фестиваля.

всем мире. Фильмы индустриальной эры поблекнут перед напором этой мощной волны. Вспомните, как было в Италии перед приходом неореализма. Я уверен, что такое вновь повторится.

— Как-то Джузеппе Де Сантис сказал, что, на его взгляд, лучшие американские режиссеры — итальянцы... Разделяете ли вы его мнение?

— Нет, конечно, нет. Разумеется, итальянцы — великий народ, у них прекрасные культурные традиции, и я горжусь ими. Они очень много сделали для американского кинематографа, так же, впрочем, как и другие. Америка — страна эмигрантов, она этим сильна, в американском кино работают режиссеры, представляющие различные национальные культуры, скажем, прекрасные китайские режиссеры работают у нас в Сан-Франциско.

— Например, Уэйн Уэнг, прославившийся "Дымом"?

— Да, сейчас наша компания "Америкэн зоотроп" продюсирует фильм "Хороший Хэферд", который он снимает. Это большой высокобюджетный проект. В картине по сценарию Эрика Рота, получившего "Оскара" за "Форест Гампа", речь идет о первых двадцати пяти годах истории ЦРУ. Проект осуществляется совме- стно с "Коламбией пикчерс".

— Чем сейчас вы занимаетесь, кроме того что продюсируете ленту Уэнга и председательствуете в жюри Канна?

— Только что на "Уолт Дисней" я завершил работу над фильмом "Джек" с Роббином Уильямсом в главной роли.

Церемонии вручения призов Коппола придал комический оттенок, что окончательно сломало чопорный, снобистский Каннский фестиваль. Упитанный председатель жюри сновал по сцене туда-сюда, размахивая руками, роняя бумажки, то и дело мило забывая и путая имена награждаемых, бегая за подсказкой то к своей сподвижнице по жюри Грете Скакки, то к Сабине Азема, то к Шарлотте Ремплинг, которая, впрочем, сама запуталась... в собственном шлейфе.

Но что за беда? Ведь самое главное и самое ценное, по Копполе, — "яркие и сильные эмоции" в кино, которые он искал, — и он и публика в Канне получили. В мелодрамах англичанина Майка Ли "Секреты и ложь" (Золотая пальмовая ветвь), датчанина Ларса фон Трира "Разбивая волны" (Гран-при) и многих других фильмах.

Евгения ТИРДАТОВА (специально для "Курантов"). Канны — Москва.

дет в фильмах то, чего не видел раньше, я хочу, чтобы они меня чему-то научили.

— Часто ли вам приходится сталкиваться с такими лентами?

европейском кинематографе и у американских независимых.

— Ваши фильмы получали призы на Каннском фестивале, сейчас вы возглавляете жюри. Что

смеюсь, плачу. Кроме того, не надо так волноваться, как я волновался, когда мои фильмы участвовали в конкурсе...

Коппола — отличный зритель. Поскольку жюри

начала до конца каждый конкурсный фильм, я имела замечательную возможность следить за реакцией этого лучшего в мире зрителя. Он вовсе не скрывал своего отношения к филь-

звал у него документальный (впервые на большом экране Каннского фестиваля) французский фильм "Микрокосмос". Фильм, который действительно поражает новизной подхода — художественной, технической, философской — к отражению скрытого от нас мира букашек и таракашек, живущих своей бурной жизнью. И это не какие-нибудь там компьютерные штучки, а все по-настоящему, живьем.

— Что общего у "Золотой пальмы" и "Оскара"?

— Невероятно волнующе быть на церемонии "Оскара" вместе с семьей, оказаться на вершине счастья, славы, успеха, так же и на Каннском фестивале. Но что "Пальма", что "Оскар" — все эти восторги быстро проходят, и ты обнаруживаешь, что есть что-то более важное, чем эти награды. Сама работа гораздо интереснее, чем получение призов, куда как важнее для меня создать ту магию, то волшебство, которое идет от моих фильмов к зрителям.

— Много ли возможностей дает американская индустрия для создания этого волшебства?

— Уолл-стрит заинтересован в производстве фильмов, но для бизнесменов что кино, что биг мак — все одно. За последние двенадцать лет я не могу вспомнить ни одного по-настоящему выдающегося созданного этой индустрией кинопроизведения, которое могло бы стать классическим. Шедевры делаются в стороне от нее. Корпорации, которые контролируют сейчас 80 процентов мировой культуры, волнуют лишь

Так считает автор "Крестного отца", а он-то знает, о чем говорит.

Коппола Фрэнсис